

Ермоленко Ю. А.,

Горловский государственный пединститут иностранных языков

ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ НОМИНАТЕМ ТИПА “СЛОВСОЧЕТАНИЕ + АББРЕВИАТУРА”

Статтю присвячено визначенню й опису параметрів ономасіологічного моделювання аббревіатур як реалізації номінатем типу “словосполучення + аббревіатура”. Надано дефініції понять “ономасіологічний базис”, “ономасіологічна ознака”. Продемонстровано типи ономасіологічних моделей аббревіатур досліджуваного типу. Зроблено висновки про особливості ономасіологічного моделювання.

Ключові слова: номінатема, аббревіатура, ономасіологічна модель, ономасіологічний базис, ономасіологічна ознака.

Статья посвящена определению и описанию параметров ономасиологического моделирования аббревиатур как реалizations номинатем типа “словосочетание + аббревиатура”. Даны дефиниции понятий “ономасиологический базис”, “ономасиологический признак”. Демонстрируются типы ономасиологических моделей аббревиатур исследуемого типа. Делаются выводы об особенностях ономасиологического моделирования.

Ключевые слова: номинатема, аббревиатура, ономасиологическая модель, ономасиологический базис, ономасиологический признак.

The article deals with definition of onomasiological models' parameters of “abbreviation + univert” nominathemas. The definitions of different notions such as “onomasiological base”, “onomasiological sign” are given. Types of abbreviations' onomasiological models are demonstrated. Conclusions as for onomasiological models' peculiarities are done.

Key words: nominathema, abbreviation, onomasiological model, onomasiological base.

Цель данной статьи заключается в определении понятия ономасиологической модели вообще и конкретизации данного понятия в плоскости аббревиации. Особенность моделирования данного типа непосредственно связана с семантикой компонентов исходного, а точнее, эквивалентного словосочетания.

Явление аббревиации в основном понимается как наиболее молодой способ словообразования, однако достаточно продуктивный в современных языках, который направлен на все большую регламентацию и упорядоченность [2, с. 9].

О таком новом, как в основном постулировалось, словообразовательном явлении Л.А. Булаховский писал как об общественной потребности языка: “В эпоху, когда людям надо спешить, чтобы много работать, в той или иной степени ускоряется и темп языка. Тенденция сохранять силу, чтобы использовать ее наиболее целесообразно, становится жизненным принципом; ему подчиняется и язык” [1, с. 33].

Е.А. Селиванова, например, считает, что аббревиатура – “обычно существительное, образованное путем сокращения простого слова или компонентов сложного слова или элементов производящего словосочетания до уровня звуков либо букв, слогов либо других фрагментов слов” [3, с. 5-6]. Презентуя традиционную трактовку результата процесса аббревиации, лингвист, однако, отмечает: “Дискуссии ведутся также относительно вопросов об отнесении к аббревиатурам телескопизмов, о статусе слов-аббревиатур (они рассматриваются как отдельные слова, результаты лексикализации, либо как дублиеты, варианты развернутых сочетаний с общим значением, результаты конденсации, прямой универбализации)” [3, с. 6].

Таким образом, большинство лингвистов убеждены в том, что процесс аббревиации имеет деривационный характер, в связи с чем любая аббревиатура является результатом лексикализации, т.е. отдельным самостоятельным словом. И лишь Е.А. Селиванова допускает (на основании гипотезы В.И. Теркулова относительно исследуемой проблемы) иные отношения между исходным словосочетанием и аббревиатурой.

Тождественность (но ни в коем случае не синонимичность! – Ю.Е.) семантики словосочетания и соответствующей ему аббревиатуры дает также и нам право предположить, что между словосочетанием и аббревиатурой реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *Бюро технической инвентаризации* и *БТИ*, *Завод имени Лихачева* и *ЗиЛ*, *Горловский государственный педагогический институт иностранных языков* – *ГППИИЯ* и т.п. Разумеется, данное предположение не относится к случаям нарушения тождества значения словосочетания и аббревиатуры, что свидетельствует как раз о семантическом деривационном процессе: *регистрация актов гражданского состояния* (процесс) – *РАГС* (учреждение).

В связи с вышеуказанным считаем необходимым дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В.И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, “то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию” [4, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу аббревиации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + аббревиатура”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. В данном случае, по мнению В.И. Теркулова, словесный дублет (аббревиатура) номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания.

Номинатемой – вслед за В.И. Теркуловым – мы называем абстрактную языковую единицу, реализующуюся в вербальных формах (глоссах, вариантах, эквивалентах). В данном конкретном случае вариантами одной

номинаемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово-аббревиатура, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами отчасти разговорности, сленговости, отчасти – документальности, официальности, например *синдром приобретенного иммунитета* и *СПИД*, *Бельгия*, *Нидерланды*, *Люксембург* и *Бенилюкс*, *Соединенные Штаты Америки* и *США*, *Федеративная Республика Германии* и *ФРГ*, *торговый представитель* и *торгпред*, *интернациональная полиция* и *интерпол*.

Таким образом, под аббревиатурой мы понимаем семантически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами документальности и официоза, являющееся наряду с ним вариантом одной номинаемы. В связи с этим мы рассматриваем отношения между аббревиатурой и соответствующим ей словосочетанием как равноправные реляционные при условии стабильности семантического тождества.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые сложносокращенные слова являются альтернативными формами номинативом указанного типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные образования результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

Ономасиологическая модель – это схема формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов, соответственно, языковой и речевой номинации. Как было указано в одном из предыдущих подразделов, Е.А. Селиванова определяет ономасиологическую модель на основании следующих признаков:

- 1) общего смысла ономасиологического базиса (формантной структуры);
- 2) конкретного содержания двух или более ономасиологических признаков (отсылочной части);
- 3) их валентного потенциала и смысловой связи;
- 4) типа отношений между базисом и признаком.

Вслед за М. Докулилом В.И. Теркулов определяет структуру ономасиологической модели как двучленную, которая включает ономасиологический базис, эквивалентный архисеме главного компонента исходной конструкции, и ономасиологический признак, эквивалентный семантическому множителю главного компонента исходной конструкции, актуализированному в ее зависимом компоненте.

В.И. Теркулов отмечает, что классификация, настроенная на описание формирования “чистой” номинативной семантики, требует установления механизма создания ономасиологической структуры его значения, включающей (по М. Докудилу):

а) ономасиологический базис, который указывает на определенный понятийный класс – родовое понятие (например, “процесс”), к которому отнесено наименование;

б) ономасиологический признак, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса (например, для названий действий – направление, производитель, статус и т.п.).

“Данная структура получила в науке название ономасиологической модели” [5, с. 217].

Ономасиологические модели различных категорий слов – вербальных реализаций соответствующих номинативом с доминантой-словосочетанием – отличаются друг от друга по причине специфики их соотношения с эквивалентным словосочетанием. Например, обобщенная ономасиологическая модель аббревиатуры отличается от ономасиологических моделей универбов или композитов.

Аббревиатуры, если исключить их особенность сокращения, могут быть близкими по сути универбализационным композитам. Следует отметить, что ономасиологическую модель аббревиатуры в общем виде можно описать следующим образом: “ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой леммы” [5, с. 218].

Например, для аббревиатуры *штрафбат*, являющегося дублетом словосочетания *штрафной батальон*, ономасиологическим базисом является семантика слова *батальон* (подразделение), а ономасиологическим признаком – семантика слова *штрафной* (статус); ономасиологическая модель “подразделение + статус”.

Специфика ономасиологических моделей аббревиатур напрямую зависит от структуры (би- либо поликомпонентной) эквивалентного словосочетания.

В структуре ономасиологической модели отдельной аббревиатуры ономасиологический базис, как правило, монокомпонентен. Ономасиологический признак, напротив, по структуре может быть представлен разнообразно.

1. Монокомпонентный ономасиологический признак. Например, *ЦК* (Через несколько минут генсек Горбачев зачитает на пленуме *ЦК* свои апрельские тезисы об ускорении. – КП 27.04.2010) – *центральный комитет* (Аристова, Фурцеву, Мухитдинова – вновь избрали в состав *Центрального Комитета*. – КП 23.05.2011); ономасиологическая модель: [комитет (базис)] + [центральный (признак)].

2. Бикомпонентный ономасиологический признак. Например, *ЛАЗ* (Львовский завод “ЛАЗ” разработал и изготовил для Донецка первые 15 троллейбусов новой модели, самых современных на территории Украины. – КП 31.03.2011) – *Львовский автомобильный завод* (Первые 25000000 гривен, которые пришли в Донецк транзитом, направили на *Львовский автомобильный завод*, который займется изготовлением всех троллейбусов. – КП 24.07.2010); ономасиологическая модель: [завод (базис)] + [Львовский автомобильный (признак)].

3. Поликомпонентный ономасиологический признак. Например, *ГППИЯ* (Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, сокращенно *ГППИЯ*, в разговорной речи – ин’яз.) – *Горловский государственный педагогический институт иностранных языков* (19-20 мая 2011 года в *Горловском государственном педагогическом институте иностранных языков* прошла Вторая всеукраинская студенческая научная конференция “Молодая русистика Украины”, проводимая при финансовой поддержке фонда “Русский мир” и УАПРЯЛ.); ономасиологическая модель: [институт (базис)] + [Горловский государственный педагогический иностранных языков (признак)].

Вышеизложенное предполагает следующие выводы: 1) тождественность семантики словосочетания и соответствующей ему аббревиатуры является основанием для предположения, что между словосочетанием и аббре-

виатурой существуют отношения, не являющиеся словообразовательными; 2) каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + аббревиатура”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием; 3) словесный дублет (аббревиатура) номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания; 4) сложносокращенные слова являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и являются их речевыми реализациями; 5) ономаσιологическую модель аббревиатуры в общем виде можно описать следующим образом: ономаσιологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы; 6) в структуре ономаσιологической модели отдельной аббревиатуры ономаσιологический базис монокомпонентен; ономаσιологический признак, напротив, по структуре может быть разнообразен.

Литература:

1. Булаховський Л. А. Основи мовознавства // Соціальна природа мови. 2-а лекція : Заоч. пед. вуз. – Харків, 1928-1929.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
3. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
4. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т. Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
5. Теркулов В. И., Блюмина О. В. Основы ономаσιологической классификации русских и украинских композитов со значением “процессуальность” // Славянские языки : единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград, 2010. – С. 216-231.